

28 декабря Пятница

Table with 2 columns: Time and Program Name. Includes programs like 'Телеканал "Доброе утро"', 'Новости', 'Контрольная закупка'.

Table with 2 columns: Time and Program Name. Includes programs like 'Утро России', 'Мусылмане', '1000 мелочей'.

Table with 2 columns: Time and Program Name. Includes programs like 'НТВ утром', 'Женский взгляд', 'Обзор. Чрезвычайное происшествие'.

Table with 2 columns: Time and Program Name. Includes programs like 'События. Итоги (16+)', 'Патрульный участок (16+)', 'Погода (6+)'.

Table with 2 columns: Time and Program Name. Includes programs like 'Евроныос', 'Наблюдатель', 'Комедия "ВЕСЕЛАЯ ВДОВА"'.

Table with 2 columns: Time and Program Name. Includes programs like 'Т/с "Детективное агентство "Лунный свет"', 'Новости. Итоги дня (16+)', 'Служба спасения "Сова"'.

РОССИЯ 24

Table with 2 columns: Time and Program Name. Includes programs like 'Вести', 'Интервью', 'Экономика', 'Спорт'.

перец

Table with 2 columns: Time and Program Name. Includes programs like 'Мультфильмы', 'Полное утро (0+)', 'Обмен бытовой техники (0+)'.

ЦЕНТР Ц

Table with 2 columns: Time and Program Name. Includes programs like 'Настроение', 'Мелодрама "МИСТЕР ИКС"', 'Петровка, 38 (16+)'.

ТВ

Table with 2 columns: Time and Program Name. Includes programs like 'Мультфильмы', 'Т/с "Обмани меня"', 'Параллельный мир (12+)'.

РОССИЯ 2

Table with 2 columns: Time and Program Name. Includes programs like 'Новости. Екатеринбург (16+)', 'Баскетбольные дневники', 'Квадратный метр'.

СТУДИЯ

Table with 2 columns: Time and Program Name. Includes programs like 'Одна за всех (16+)', 'Погода (6+)', 'Полное утро (0+)'.

ОНА

Table with 2 columns: Time and Program Name. Includes programs like 'М/с "Жизнь и приключения робота-поджарки"', 'М/с "Поклоны: белое и черное"', 'М/с "Эй, Арнольд!"'.

5

Table with 2 columns: Time and Program Name. Includes programs like 'Момент истины (16+)', 'Боевик "СЛУЧАЙ В КВАДРАТЕ 36-80"', 'Мелодрама "ПРИЗЖАЯ"'.

СОЮЗ

Table with 2 columns: Time and Program Name. Includes programs like 'Новости (0+)', 'Вечернее правило (0+)', 'Документальный фильм "0+"'.

ТАТАРСТАН

Table with 2 columns: Time and Program Name. Includes programs like 'тарском языке 0+', 'Спортландия 6+', 'Энд Блайтон. Книга приключений'.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПРОЕКТ

Дороги

Александр ШОРИН

...Из-за страшного диагноза - «туберкулез» - даже мама не нашла в себе сил спорить со стариком, когда он веско сказал: «Мальчик поедет со мной один, и тут же отвернулся, показывая, как никакого толга не будет. И вот теперь с самого утра перед глазами Мишки только бесконечная горная дорога, которая все больше и больше начинает напоминать козью тропку. Где-то там, впереди, его ждет горный аул, молоко и целебный воздух. Дед Ашур пригладил рукой седую бороду, прищурил глаз, глядя вниз, в ущелье. Медленно поднялся, подошел к мальчику, который сидел на осле, и велел ему слезать. «Устал дед, хочет сам поехать», - догадался Мишка. Но он ошибся: дед не стал садиться на осл, он просто снял с него поклажу (два больших мешка, свисавшие с боков животного) и молча положил их на плечи Мишки. Тот аж присел от неожиданной тяжести. В руке дед откуда-то появился толстая короткая палка. Он указал ею, как жезлом, вверх, на горную тропку, и сказал: «Вперед, джигит! Бегом!». И Мишка побежал. ...От Шинданда до Кандагара колонна три дня ходу. Мишке досталась от дедушек, улетавших в «Сонюк», совсем новенькая БРДМ, правда, уже с пулевой отметниной. Ехали позди колонны «наливняков» - «КамАЗов». Ехали вдвоем: Мишка-водитель и Сеняка-пулеметчик, тоже время от времени сдвигавшийся за руль, хотя и не положено было. Сеняка год назад выперли с журфака МУ за «аморальную». ...Побоялись написать, как было! - рассказывал он весело, скаля почерневшие от пыли зубы. - На самом деле я пошел брать интервью про Афган у американского посла. Знал, что нигде не напечатается, а поговорить хотел. Меня и взяли тепленькими. Чего побоялись? Как чего?! Я ж плёнку-то успел скнуть! Завали: арестуйте - прокрутят по «Ялосу Америки», вот они и пошли на пятый этаж. Решили лучше меня в армейку сдать, на всякий случай. Ирония судьбы: попал в воины-интернационалисты. Неодолжимо они чего-то: вернусь - роман буду писать. «Бестселлер», как говорят американцы... Мишка болтун не уважал. Сам молчаливый, он и в других случаях не многого словил, но Сеняку было интересно послушать: коренной москвич, вчерашний студент МГУ, он был словно из другого мира - мира неземного, но увлекательного. Прожив до 18 лет в маленьком горном ауле, Мишка полюбил и горы, и простой уклад жизни, но по цивилизации отчаянно скучал. Мечтал слезть в столицу, а попал снова в горы, но в чужие, враждебные. В Афганистан. Сеняка для него (хоть Мишка виду и не показывал) оказался как глоток свежего воздуха: никто кроме него не посмел бы ни высказывать признань к врагам-американцам, ни уж тем более мечтать о романе про Афган. Мишка решил про себя, что они с Сенякой обязательно подружатся. Но это потом, а пока всё вылилось перед ними «КамАЗы» по дороге, и он всё представлял себе: они найдут водки или хотя бы спирта (а может, даже уксус, если спирта), и тогда у него, у Мишки, исчезнет вся его сдержанность, воспитанная горам, и он признается Сеняке, что тоже хочет писать, что мечтает пожить в большом городе, что хочет путешествовать и рассказывать об этом другим людям... Потом... Рация, рассеянно бормотавшая: «Я восьмой. Леночка идет по графику, все норм...», вдруг совсем не по-уставному закричала: «А-аааа!». Крик этот, искаженный передатчиком, тут же был передан протокотом: где-то впереди равнина расступилась с горючкой и повалил черный дым. Мишка, врубив первую передачу, медленно по полю в объезд остановившейся из-за взрыва колонны. Из рации доносился другой, спокойный голос: «Давайте координаты работающего гранатомета для артиллерии». И тут он ощутил удар в корпус машины. ...Очулся почему-то на земле. С сомнением осмотрел себя. Вроде ничего: руки-ноги на месте, поживем еще! Рядом крутился белокрылый солдатик. Посмотрел на огуленного Мишку, спросил: - Живой? - Вроде... А Сеняка где? - Ногти ему отогнать. Обе сразу. Но вроде жив еще. Санитары утащили... До Кандагара Арсений Минин не дотанул. Через несколько дней «ушел» домой - «грузом двести». А Мишка... Мишка начал писать. «...На Военно-Грузинской дороге со времён Грибоедова мало что изменилось: по-прежнему снежные лавины, по-прежнему стреляют на перевалах...» В редакции Михалкица цензили не столько за живность стиля, сколько за желание лезть всегда в самое пекло и любовь к фотосъемке. Тексты же у него были лишь хорошей приправой к фотографиям. Он вспомнил снимок, который принёс ему известность: в полсотне километров от Душанбе, где сине-голубая Саиам сливается с темно-коричневой, почти красной от глины Варзобой, и две реки - уже в одном русле - продолжают течь как бы отдельно друг от друга, наислужу девушку. И не река - фон для насилие, а насилие - лишь фон для прекрасной картин природы... Лица девушки не видно, и никто, даже самые лучшие его друзья, не знают, что это его жена Света, а тех насилиюк унёс объединенный поток рек - туда, где от смешения вод он перестает быть наполовину голубым, наполовину красным, а становится бурным... «...Его место здесь - на дороге, которая всегда оставалась не только «грузинской», но и «военной» - из-за карабахского конфликта, никак не желавшего разрешиться мирно. Здесь и ещё в десятках других мест: в Чечне, в Дагестане, в Косово... Везде, но только в Москве, о которой он мечтал душевными афганскими мечтами. В Москве охотился меньше душой: даже днём, даже в помещении с современным кондиционированием... Долгие годы, возвращаясь из своих командировок в Москву, к семье, он чувствовал себя гостем столицы. ...Он отказался хоронить жену на Ваганьковском. Смахнув неожиданно скатившуюся по седой щетине слезу, он оставил квартиру дочке, а жех похоронил на окраине кишлака - рядом с могилкой деду Ашур. Мишань остался жить в полуразвалившемся дедовском доме: без компьютера, телефона и даже телевизора. Родственники и друзья сначала сочувствовали. Потом осуждали и звали назад, в Москву. Потом постепенно начали о нём забывать. Вспомнила дочь. Вспомнила, когда её сын, ненаглядный Руслан, вдруг серьёзно заболел. Пройдя всех докторов и уже отчаявшись что-либо предпринять, она привезла его к деду. ...Дед медленно поднялся, подошел к мальчику, который до сил пор сидел на осле, и велел ему слезать. «Устал дед, хочет сам поехать», - догадался Руслан. Но он ошибся: дед не стал садиться на осл, он просто снял с него поклажу (два больших мешка, свисавшие с боков животного) и молча положил их на плечи Руслана. Тот аж присел от неожиданной тяжести. В руке дед откуда-то появился толстая палка, он указал ей, как жезлом, вверх, на горную тропку, и сказал: «Вперед, джигит! Бегом!». И Руслан побежал. Аудиоверсию этого рассказа слушайте на сайте «Областной газеты». Читает Владимир ВЛАСОВ.

Анекдот Встал, позавтракал... Стемнело.